

МАТЕМАТИКА

№ 14
СЕНТЯБРЬ
2009СЛУЖИТЬ ИСТИНЕ, СЛУЖИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ:
Софья Васильевна Ковалевская

Софья Корвин-Круковская (Ковалевская)

3 января 1850 г. в России вспыхнула новая звезда, и ее чистый и сильный свет, преодолев полтора столетия, дошел до нас и дойдет до тех, кто придет в этот мир после нас. Имя ее — Софья Ковалевская.

Дочь генерал-лейтенанта артиллерии В.В. Корвин-Круковского и Е.Ф. Шуберт. Дед Ковалевской, Ф.Ф. Шуберт, был известным математиком, а прадед, Ф.И. Шуберт, академик Петербургской академии наук, известным астрономом. Родилась Ковалевская в Москве, а детские годы провела в поместье отца Полибино (ныне — село Полибино Великолукского района Псковской области).

ремонта)? А может, блестящие глаза дяди Петра Васильевича Корвин-Круковского, рассказывающего о квадратуре круга, асимптотах и прочих математических чудесах? Наверно, и то, и другое, и третье. Но главное — она хотела и умела слушать! И это умение, которое в Индии называли «семенем мысли», помноженное на ее фантазерство, любопытство и настойчивость в достижении цели, подарило ей ту любовь к математике, которую она пронесла через всю жизнь.

С подругой Ю. Лермонтовой

Ученый-математик

С.В. Ковалевская — первая из женщин доктор философии и магистр изящных искусств. Звание это было ей присвоено за три работы, одна из которых, по теории дифференциальных уравнений, обессмертила ее имя. Теорема Коши-Ковалевской встала в один ряд с такими известными теоремами, как теоремы Пифагора и Ферма, которые являются фундаментом других математических теорий.

Детская игрушка юла (или волчок). Кто из нас не смотрел на ее вращение и не удивлялся ее устойчивости: толкнешь — она покачается и продолжает крутиться, как ни в чем не бывало. Почему так? По какой траектории движутся ее точки? Над этим задумывались многие. Великий Эйлер рассмотрел первый, простейший случай вращения; Лагранж, спустя полвека, описал второй, более сложный, а через 100 лет Ковалевская рассмотрела третий, самый общий. Сегодня исследования по устойчивости вращающегося тела, как твердого, так и с жидким наполнением, реализуются на практике; имеется ряд предложений по осуществлению модели гироскопа (волчка) Ковалевской. Члены Парижской академии нашли, «что труд ее является свидетельством не только глубокого и широкого знания, но и признаком ума великой изобретательности», и сочли необходимым изменить условия конкурса, вручив Софье Васильевне за эту работу премию в 5000 франков вместо объявленных 3000...

«Союзица юной России»

Доктор философии, магистр изящных искусств, профессор Высших женских курсов в Париже и университета в Стокгольме, член-корреспондент Петербургской академии наук, лауреат премий Бордена (Франция) и короля Оскара II (Швеция), математик с мировым именем — она так и не нашла себе работу в России. Как заявил министр просвещения России, Ковалевская и ее дочка «успеют состариться, прежде чем женщины будут допущены в университет». Несмотря ни на что, она всегда «оставалась верной и преданной союзицей юной России, России мирной, справедливой и свободной, той России, которой принадлежит будущее».

Испытав на себе в полной мере неравноправие женщин, как в России, так и за рубежом, она своим примером и активным содействием помогала современницам идти в науку, получить высшее образование, встать вровень с мужчинами, а иногда и выше.

«Чувствую, — писала Софья Васильевна — что предназначена служить истине — науке, прокладывать новый путь женщинам, потому что это значит служить справедливости».

«Говори, что знаешь, делай, что должен, пусть будет, чему быть» — девиз, который она предпослала своей работе о вращении твердого тела.

С. Козлов,

г. Великие Луки, Псковская обл.

С.В. Ковалевская с дочерью

Мать, Е.Ф. Шуберт

Отец, В.В. Корвин-Круковский

Сестра, А. Жаклар

Разносторонний талант

Она могла стать поэтом, потому что с раннего детства имела склонность к сочинительству стихов. «Сочиняла их в уме, как старинные барды... и в 12 лет, — вспоминала Софья Васильевна, — была глубоко убеждена, что буду поэтессой». Могла стать писательницей — ее повести «Воспоминания детства» и «Нигилистка» можно поставить в один ряд с трилогией Л.Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность» и романом И.С. Тургенева «Отцы и дети».

Она могла стать научным обозревателем или театральным критиком, ее эрудиция и острый ум доводили до полной ясности все, что она излагала. Ее публикации вызывали интерес не только в России и Швеции, где она жила и работала, но и в других странах мира.

Она могла стать революционером — судьба упорно подталкивала ее к этому. Была «приверженницей идей социализма... как некой противоположности окружающей ее социальной действительности — как русской, так и зарубежной». Приезжала в Париж в дни Коммуны и помогала сестре и ее мужу, находящимся на стороне восставших, а после поражения Коммуны приняла участие в спасении участников от преследования реакции.

Любовь к математике

Но мы знаем Ковалевскую, прежде всего, как выдающегося ученого-математика. Ее работы на поприще математики принесли ей мировую славу, сделали гордостью России на все времена.

Что внушило Соне благоговение перед таинственным миром математики: уроки домашнего педагога Иосифа Игнатьевича Малевича или созерцание стен в детской, оклеенных литографиями лекций математика Остроградского (не хватило обоев во время

Учитель, И.И. Малевич